

Ему следовало бы больше заботиться о том, чтобы оба его родителя были в его классе, но его это не волновало, ну, не слишком. Гарри гораздо больше волновали его ускользающие воспоминания о Наоми и Тедди, вспоминающие истории, которые Гарри никогда не рассказывал, фотографии, которые он никогда не видел.

Поэтому с чувством облегчения, так необходимого для отвлечения, он приветствовал свой первый урок в этом году, урок DADA пятого курса Слизерина и Гриффиндора.

Занятие должно было быть интересным.

Тедди проводил день с Хагридом, и Гарри решил, что на этом уроке ему лучше не мешать. Для остальных классов Гарри оборудовал за своим столом детскую зону, где стояли книжки с картинками, корзина с лего, принадлежности для рисования, низкий столик, плюшевый коврик и миниатюрный диванчик. Дамблдор выделил домового эльфа, который должен был безопасно сопровождать Тедди в туалет и обратно, когда возникала такая необходимость.

Это было не идеально, и Гарри немного жалел, что Тедди теперь ходит по домашнему маршруту, но это было не так, как если бы он был изолирован в тихом доме. Правда, часть установленной им защиты приглушала звук, чтобы день Тедди не был наполнен взрывами и грохотом.

В данный момент Гарри частично сидел, частично лежал на своём столе, пока его ученики развлекались.

Увидев лица Мародёров, он сразу понял, что они означают неприятности, если не считать Ремуса, который не встречал его взгляда.

Лили сидела в первом ряду, Северус - рядом с ней. Гарри позаботился о том, чтобы столы были выровнены по одной стороне: четыре длинных стола, за которыми сидели шесть человек, без промежутков между ними. По сути, это вынуждало всех сидеть вместе, если только два дома не захотят разделиться сверху донизу, на что ученые класса никогда бы не согласились.

Но разделиться посередине они всё же попытались, центральный ряд заняли восемь гриффиндорцев, так как никто не хотел сидеть с Мародёрами.

Джеймс сел за Лили, Сириус - за Снейпом. Гарри внутренне вздохнул, видимо, придется рассаживаться по порядку.

Добро пожаловать на урок OWL "Защита от темных искусств", - поприветствовал Гарри, когда все расселись по своим местам. "Я профессор Певерелл".

Сириус и Джеймс обменялись ухмылками, Лили смотрела на него так, как Гермиона смотрит на конспект теста, а Северус смотрел на него так, словно ожидал разочарования.

Если вы будете участвовать в занятиях и индивидуально выполнять домашние задания, то у вас не будет причин для того, чтобы не сдать тест на "Превосходит ожидания". Я подчеркиваю "индивидуально", потому что мне все равно, насколько хорошо и подробно сформулированы ваши задания, которые вы мне сдаёте, если вы не понимаете их содержания, вам будет трудно следовать им на уроке, и ещё труднее - адекватно защищать себя в мире магии. Если вам нужна помощь, поговорите со мной до или после занятий, чтобы договориться о встрече. Вопросы не только поощряются, но и приветствуются".

Гарри сделал паузу, чтобы оценить внимание аудитории: похоже, им было интереснее узнать о нем как о человеке, чем о предмете, но никто не засыпал, так что он согласился.

Он взмахнул палочкой, и на доске появились слова "Что такое магия?", написанные гораздо более разборчивым почерком, чем его собственный.

Джеймс, Сириус, Питер и еще несколько человек в комнате захихикали. Северус бросил на Гарри взгляд, полный отвращения, как будто тот только что оскорбил его мать.

Лили и Ремус заинтересованно уставились на него, не решаясь высказать свое мнение.

Глубоко вздохнув, Гарри начал: "Люди считают, что магия - это просто слова и движения палочкой. Большинство не задумывается об этом. Она работает, так зачем беспокоиться? Но почему она работает? Некоторые полагают, как считала моя покойная жена, что магия следует логической последовательности событий. Двигаешь палочку, вводишь слова, и происходит эффект. Однако в большинстве случаев логика просто не применима даже к самым обычным магическим эффектам. А когда речь идет о высшей магии, логика вообще не входит в уравнение".

Класс затих, некоторые глаза вновь обратились к доске.

"Как ни странно, в старых магловских сказках и диснеевских фильмах все было правильно".

Магглорожденные и полукровки, включая Северуса, слегка улыбнулись на это. Чистокровные, включая Джеймса, выглядели так, словно такое представление было абсурдным, или, возможно, замешательство на их лицах было связано скорее со словами "Дисней" или "фильм".

"Вера, Воображение и Воля - вот что на самом деле управляет магией", - эти три слова сами собой написались на доске, причём Гарри не пошевелился. "Эмоции позволяют задействовать ещё более сильную магию. Способность буквально изменять окружающий мир по своему желанию с помощью взмаха палочки и нескольких слов работает потому, что вы верите, что это сработает. Ваше воображение, ваша сила воли и ваше сердце - вот элементы, которые управляют магией".

Класс уставился на него, словно пытаясь решить в голове математическую задачу.

Лили смотрела на него так, словно он был самым лучшим на свете.

Слизеринка в конце класса подняла руку.

"Да, мисс..."

"Мисс Вэнити, Эмма Вэнити. Сэр, это причина, по которой происходит случайное волшебство? Не только из-за эмоций, но и потому, что дети не понимают или не ставят ограничений на то, что, по их мнению, может сделать магия?"

"Двадцать очков Слизерину, это совершенно верно. Детям легче совершать магические подвиги, когда они находятся в состоянии сильных эмоций, что при специально подобранном заклинании взрослый человек может с трудом повторить тот же результат".

Джеймс выглядел явно обескураженным наградой Слизерина, откинувшись на спинку кресла. Гарри всегда забавляло, как дети - или молодые взрослые - полагали, что учитель не видит их выражений лица.

"Мистер Снейп, - позвал Гарри, - не могли бы вы помочь мне с демонстрацией?"

Северус выглядел испуганным, и его плечи ссутулились, когда собравшиеся пробормотали что-то негромкое, чтобы Гарри мог уловить.

Ремус отпрянул от своих друзей, когда Гарри бросил на них взгляд, и веселье Мародёров мгновенно утихло.

Они думали, что МакГонагалл может быть страшной, но МакГонагалл не была детским солдатом.

Северус неловко стоял перед комнатой, Гарри взмахнул палочкой, и стол Тедди опустился на бок так, что ножки оказались напротив Северуса.

"Полагаю, вы знаете заклинание, способное опрокинуть этот стол?"

Северус попытался окинуть его взглядом, но он слишком нервничал, чтобы изобразить на лице своего коллеги по Мастеру зелий воплощённое презрение.

Гарри достал полоску мягкой ткани: "Думаешь, ты сможешь сделать это с завязанными глазами?"

Хихиканье.

Северус вырвал ткань из рук Гарри, не глядя на Лили, обвязал ею лицо и положил палочку на стол.

"Теперь мне нужно, чтобы ты поверил, что можешь опрокинуть этот стол. Ты должен знать, что когда ты произнесешь свое заклинание, стол рухнет на пол. Когда вы снимете повязку с глаз, этот обычный стол не сможет стоять на месте. Вы поняли инструкции?"

Северус скрипнул зубами: "Да, сэр".

"Хорошо, тогда, как только будете готовы, мистер Снейп", - и, как только Гарри это сказал, он трансфигурировал стол в каменную стену толщиной в полтора метра.

Класс засмеялся, Лили издала протестующий звук, но Снейп крикнул "Репелло!" прежде, чем она успела предупредить его об уловке.

Стена рухнула, и Гарри щелкнул пальцами, защищая студентов от обломков и пыли.

Северус сорвал повязку с глаз и уставился на разрушения, которые он произвёл, опрокинув "маленький столик".

Остальные ученики застыли в недоумении.

"Мы не можем быть уверены, что великолепно выполненные отталкивающие чары мистера Снейпа - еще двадцать баллов Слизерину - были вызваны его верой в то, что он сможет опрокинуть предмет, на который направил свое заклинание, или его эмоциональным вызовом тем, кто не верил в это в толпе. Но, надеюсь, эта демонстрация поможет вам поверить в магию, с которой вы все родились".

Класс уставился на него, как на диковинное существо, только что открытое.

"А теперь встаньте, пожалуйста, остальные ученики и найдите в комнате место для отработки защитных чар. Вы уже должны знать, как их накладывать, но я хочу, чтобы вы представили, что защищаете себя и своих друзей от гигантских физических валунов, и что если ваши щиты не сработают, то вы будете раздавлены насмерть".

Класс встал, и Лили побежала к Северусу с одними только похвалами и теоретическими рассуждениями на устах, к большому удивлению Северуса и вечному недовольству Джеймса.

Гарри махнул рукой на обломки и камни, и стол выпрямился и вернулся на своё прежнее место.

Только одна гриффиндорская девочка с тёмными волосами заметила действие беспалочковой

магии и с некоторым страхом обернулась к своему другу, у которого никак не получалось создать заклинание застывшего щита.

Как и много лет назад, что, конечно, было не так давно, как кажется, в Клубе DA, Гарри начал ходить по комнате, давая советы и подбадривая, если это было необходимо. И, как и тогда, он обнаружил, что получает от этого больше удовольствия, чем ожидал, ведь теперь он был гораздо лучше и увереннее в своих знаниях и способностях.

"Профессор Певерелл?" начала мисс Вэнити, и Гарри понял, что в тот момент, когда он повернулся к ней лицом, в тот момент, когда он отвернулся от Мародёров и некоего Слизерина, это было ошибкой.

Гарри обернулся и услышал, как за спиной у него зашипели заклинания: три гексагона от Джеймса, Сириуса и Питера, и ещё что-то от Северуса. Гарри наложил щитовые чары на обе половины комнаты.

Лили брызгала слюной от ярости, Ремус отшатнулся от друзей, и прежде чем кто-то в комнате успел заговорить, Гарри холодно сказал: "Двадцать баллов со Слизерина, шестьдесят с Гриффиндора. Мистеру Снейпу и мистеру Блэку - отбой в следующую среду, мистеру Петтигрю - в четверг, а мистеру Поттеру - в пятницу вечером".

Снейп бросил взгляд на Мародеров, и Джеймс запротестовал: "Но профессор..."

"Оставь это, - перебил Гарри, - не держите меня за дурака, мистер Поттер".

"Профессор, - умоляюще продолжил Джеймс, - в пятницу у меня тренировки по квиддичу".

"Я уверен, что если ты будешь достаточно хорошо летать, то они сохранят тебе место или перенесут тренировки, если же из-за моего задержания ты не сможешь попасть в команду..." Гарри слегка скривил губы от явного высокомерия Джеймса, который считал, что может обернуть любую ситуацию в свою пользу. "Тогда, возможно, наведение порчи на сокурсников в присутствии твоего нового профессора DADA в первый день занятий было плохо продуманным планом".

Сириус прикусил губу, похоже, ему хотелось рассмеяться над сухим тоном профессора, но он не хотел поддерживать Джеймса во всем.

"А мистер Снейп, когда в тебя летят три гекса, лучше использовать щитовые чары, чем наступательное заклинание, которое может поразить только одного противника". Он повысил голос, обращаясь к остальным ученикам: "Частью защиты не только от Темных искусств, но и от всех опасностей является здравый смысл".

Прозвенел звонок, и Северус Снейп первым вышел за дверь.

<http://erolate.com/book/4084/113441>